

АСТРАХАНСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.]

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 14.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

5-ГО АПРѢЛЯ 1881 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА
По Именному Указу.

О приведеніи крестьянъ къ присягѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 2 марта 1881 года за № 6663, съ изъясненіемъ Именнаго Его Императорскаго Величества Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату, въ С.-Петербургѣ, въ 1-й день сего-же марта, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: „Манifestомъ 19-го февраля 1861 года блаженнаго памяти Родитель Нашъ Государь Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространіемъ, согласно сему Манifestу и дополнительнымъ къ оному законоположеніямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ привести и крестьянъ, на равнѣ со всеми вѣрными Нашими подданными, къ присягѣ на вѣрность Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому

Князю Николаю Александровичу. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего указа Нашего надлежащія распоряженія. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ дать знать по духовному вѣдомству печатными указами для распоряженія о приводѣ крестьянъ, по требованію мѣстныхъ гражданскихъ властей, къ присягѣ на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу. Правительствующему же Сенату, для свѣдѣнія, сообщить о семъ вѣдѣніемъ. Марта 7 дня 1881 года № 3.

Справка: Г. и. д. Начальника Астраханской губерніи 2 сего марта сообщили епархіальному начальству копию съ телеграммы г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 2 марта за № 1040 о томъ, чтобы на основаніи Именнаго Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 1-го марта было сдѣлано распоряженіе о приведеніи къ присягѣ на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу крестьянъ на равнѣ со всеми подданными. Вслѣдствіе этой телеграммы указами Консистеріи отъ 2 марта предписано благочиннымъ соборныхъ и приходскихъ церквей сдѣлать распоряженіе о приводѣ къ присягѣ на вѣрность подданства всехъ подданныхъ, къ какому бы они сословію ни принадлежали.】

Астраханская Духовная Консистерія приказали и Его Преосвященство утвердилъ: Указъ Св. Синода, послѣдовавшій по Именному указу Его Императорскаго Величества, о приведеніи крестьянъ къ присягѣ, за сдѣланнымъ по сему предмету распоряженіемъ, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ исполненію.

Разныя Извѣстія.

Объявляется отъ Его Преосвященства благословеніе Божіе и благодарность: прихожанамъ Казанской церкви с. Михайловскаго, Енотаевскаго уѣзда, за устройство въ мѣстной церкви иконостаса и другія исправленія, съ употребленіемъ на это 2399 р., особенно-же настоятелю означенной церкви, священнику Григорію *Данилевскому* и церковному старостѣ Николаю *Чапалыгину* за заботливость объ украшеніи храма и приобрѣтеніе двухъ свя-

щенническихъ облаченій, стоящихъ не менѣе 100 р., и крестьянину Георгію *Полянскому* за принятіе на себя обязанности попечителя при устройствѣ иконостаса и пожертвованіе на этотъ предметъ 100 р.; церковно-приходскому попечительству Покровской церкви с. Пришиба, того-же уѣзда, за устройство домовъ для мѣстнаго священника и псаломщика, съ употребленіемъ на это 1802 р., а церковному старостѣ крестьянину Никитѣ *Сурикову*, сверхъ сего, за принятіе дѣятельнаго участія въ постройкѣ означенныхъ домовъ (19 и 23 марта).

— Рукоположены: Іоанно-Предтеченскаго монастыря іеродиаконъ *Леонидъ* во іеромонаха и монахъ *Іоаннъ* во іеродиакона (22 марта).

— Праздныя мѣста: *настоятелей* при церквахъ: Верхне-Погроминской Покровской, Царевского уѣзда и Элистинской Николаевской, Черноярскаго уѣзда; *помощниковъ настоятелей* при церквахъ: Ганюшкинской 12 Апостоловъ, Красноярскаго уѣзда, и Средне-Ахтубинской Покровской, Царевского уѣзда; *псаломщическія*: при Красноярскомъ Владимірскомъ соборѣ и Елтонской Троицкой церкви, Царевского уѣзда.

~~~~~

ОТЪ АСТРАХАНСКАГО КОМИТЕТА Православнаго Миссіонерскаго ОБЩЕСТВА.

~~~~~

Комитетъ Астраханскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ виду встрѣтившихся нуждъ, покорнѣйше проситъ членовъ Общества и желающихъ быть членами, поспѣшить доставленіемъ въ Комитетъ членскихъ взносовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Погребеніе въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

День 15 марта останется навсегда въ памяти народной. Останки мученически скончавшагося Царя-Освободителя преданы землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ, усыпальницѣ Царствующаго Дома. Безъ преувеличенія можно ска-

зять, что все столичное населеніе было охвачено единымъ чувствомъ подавляющей скорби; всё, казалось, перенеслись мыслію въ тотъ храмъ, гдѣ должна была совершиться торжественно-печальная церемонія. Начало отданія послѣдняго христіанскаго долга усопшему Государю было возвѣщено жителямъ столицы въ 10 часовъ утра тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости. Къ этому времени въ Петропавловскій соборъ стали съѣзжать члены Святѣйшаго Синода, высшее духовенство, придворныя дамы, члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Двора, члены свиты Государевой, свита прѣбывавшихъ высокихъ гостей, представители дворянства, купечества, земства. Въ соборъ прибыли члены дипломатическаго корпуса съ супругами и нарочито присланные въ Петербургъ представители иностранныхъ государей и правительствъ. Къ 10^{1/2} часамъ, соборъ былъ до того переполненъ, что занявшіе однажды мѣсто, казалось, лишены были возможности сдѣлать малѣйшее движеніе. Несмотря на мѣры принятыя къ возможному ограниченію числа лицъ должностящихъ присутствовать при церемоніи, явившихся оказалось чрезвычайно много. Задолго до начала богослуженія храмъ оказался рѣшительно переполненъ. Здѣсь были на лицо всё генералъ-губернаторы, исключая Туркестанскаго и Сибирскихъ. Москва выставила наиболѣе представителей. Почетнымъ карауломъ въ Петропавловскомъ соборѣ была Государева рота Преображенскаго полка со знаменемъ и музыкантами; на караулѣ у воротъ крѣпости—кадровый баталіонъ резервнаго пѣхотнаго полка. Въ 10^{3/4} съѣздъ въ соборъ окончился. Герольды въ траурѣ стояли у входа; церемоніймейстеры наблюдали, чтобы въ соборъ никто не пропикъ безъ особаго билета. Благодаря просвѣщенной внимательности и обязательному содѣйствію новаго градоначальника, въ соборъ были допущены корреспонденты нѣкоторыхъ русскихъ и иностранныхъ газетъ. Посреди храма—широкій проходъ для слѣдованія Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ Особъ. Министръ Двора рядомъ съ герольдами. Великіе Князья и Княгини собрались въ шатеръ съ лѣвой стороны у входа въ соборъ, ожидая Ихъ Величествъ. Предъ началомъ богослуженія дежурили у гроба, между прочими, князь Долгоруковъ, князь Витгенштейнъ и графъ Гендриковъ.

Съ прибытіемъ Его Величества въ соборъ началось богослуженіе. Государь подъѣхалъ къ алтарю, вмѣстѣ съ Императрицею, въ 11 часовъ. Выходя изъ экипажа Государь Императоръ привѣтствовалъ караулъ; затѣмъ вмѣстѣ съ Государыней Императрицею вступилъ въ соборъ. Государь былъ въ гене-

раль-адъютантской формѣ; Императрица имѣла черезъ правое плечо Екатериинскую красную ленту, съ лѣвой стороны большую звѣзду, нѣсколько иностранныхъ орденовъ, знакъ Краснаго Креста. По занятіи Ихъ Величествами мѣста на возвышеніи у гроба, послѣ того какъ, встрѣченные митрополитомъ, Они приложились ко кресту, началась литургія. Богослуженіе совершалъ митрополитъ Исидоръ. Стройное пѣніе двухъ хоровъ, лаврскаго и придворнаго, было дивнымъ сочетаніемъ гармоническихъ звуковъ, какъ-бы извлекаемыхъ гдѣ-то внѣ храма, и издали долетавшихъ до слуха молящихся. Иностранцы, бывшіе въ соборѣ, невольно подчинялись обаянію торжественности богослуженія съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за ходомъ службы. Величественны были минуты, когда во время перенесенія Даровъ, чтенія Евангелія и пѣнія за упокой, всѣ, начиная отъ Царя, преклоняли колѣна. Литургія окончилась въ 12 ч. 30 м. пополудни. Нѣсколько ранее къ двѣнадцати часамъ, войска расположились: полки Преображенскій и Павловскій въ крѣпости, Семеновскій, Московскій Лейбъ-Грепадерскій, Финляндскій и Гвардейскіе сгубьки на Кронверкскомъ проспектѣ; Измайловскій, Лейбъ-Егерскій полкъ, Саперный баталіонъ, Гвардейскій экипажъ, Учебный Пѣхотный баталіонъ на Дворцовой набережной; Гвардейская Кавалерія на Марсовомъ полѣ, Пѣшая Артиллерія у Лѣтняго сада и Виржи; Конная Артиллерія на Мытнинскомъ перевозѣ. Войсками командовали генераль-адъютанты: всѣми войсками—Костанда, на Марсовомъ полѣ графъ Мушинъ-Пушкинъ, на Кронверкскомъ проспектѣ графъ Воронцовъ-Данковъ. Иностранные принцы стали прибывать во время литургіи и до ея окончанія оставались въ шатрѣ у входа въ соборъ. Предъ началомъ панихиды августѣйшія иностранныя особы направились ко гробу и заняли мѣста среди нашей Царской Семьи. Впереди шель Германскій наследный принцъ, ведя принцессу Вельскую подѣ руку. Принцы были при русскихъ лентахъ. Панихиду совершалъ митрополитъ Исидоръ, въ сослуженіи преосвященныхъ Макарія и Филоея, Бажанова и другихъ членовъ высшаго духовенства. Предъ окончаніемъ отпѣванія, Государь, а за Нимъ остальные члены Царской Семьи, приблизясь ко гробу, приложились праху Усопшаго. Въ это время Императорское знамя, стоявшее въ минувшіе скорбные дни у изголовья гроба, было взято, и Государь всталъ у изголовья гроба. При приглашеніи вѣчной памяти всѣ преклонили колѣна. Затѣмъ наступила торжественная трогательная минута, Государь, Императрица, всѣ Великіе Князья, Великія Княгини и августѣйшія иностранныя особы вновь приблизились ко

праху почившаго Царя и отдали послѣднее цѣлованіе. Государь, сильно взволнованный, не удерживалъ слезъ струившихся по лицу. По принесеніи восьмью генераль-адъютантами крышки гроба и по снятіи, восьмью генералами свиты Его Величества, покровы и отнесеніи онаго въ алтарь, Государь, согласно установленному церемоніалу, уложилъ порфиру во гробъ. Послѣдовало прикрѣпленіе крышки ко гробу. Затѣмъ гробъ былъ поднятъ для перенесенія къ мѣсту вѣчнаго успокоенія. Гробъ несли Государь и всѣ члены Царской Семьи и Августѣйшіе родственники. Государь Императоръ несъ гробъ у изголовья, рядомъ съ Нимъ поддерживали гробъ Великіе Князья Владиміръ и Алексій Александровичи. Торжественная процессія, имѣя во главѣ трехъ митрополитовъ и члена Синода Важанова, приблизилась къ могилѣ. Здѣсь была отслужена краткая литія съ возглашеніемъ вѣчной памяти. Всѣ пали на колѣна; во храмѣ слышались рыданія. Печальный обрядъ окончился; гробъ опустили въ могилу. Это было въ часъ и тридцать минутъ. Тогда-же, по сигналу коменданта, раздались залпы крѣпости и войскъ бывшихъ въ строю. При этомъ соблюдалась извѣстная очередь, такъ что въ теченіе получаса продолжалась перекатная стрѣльба. Помолвившись еще нѣсколько минутъ у могилы, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей отбыли изъ собора. Ихъ Величества были глубоко взволнованы, и покидая могилу плакали. Глубокая скорбь выражалась на лицахъ всѣхъ членовъ Царской Семьи; бывшіе во храмѣ долго не расходились, окруживъ могилу. Многіе покинули соборъ, унося съ собою на память листки изъ лавровыхъ вѣнковъ покрывавшихъ гробъ. Министръ Двора оставался до совершенной задѣлки могилы, и одинъ ключъ отъ нея былъ взять имъ, другой комендантомъ. вмѣстѣ съ министромъ осталось въ соборѣ и послѣднее дежурство. Сегодня-же, по окончаніи погребенія, состоялось перевезеніе Императорскихъ регалій изъ Петропавловскаго собора въ Зимній Дворецъ. Трудно передать тяжелую скорбь народа. Когда раздавалась пальба, означавшая совершеніе послѣдняго печальнаго обряда, народъ набожно крестился, массами окружая крѣпость. Магазины закрыты. Трауръ продолжаетъ облекать столицу, которая переполнена стекшимися съ разныхъ концовъ земли Русской. По окончаніи печальной церемоніи, Государь возвратился въ Аничковъ Дворецъ. (Рус. Газ.).

Протоіерей Іоаннъ Самойловичъ Лебедевъ.

(Некрологъ.)

Въ четыре часа пополудни, 3-го марта сего 1881 года, скончался штатный протоіерей Іоаннъ Самуиловичъ Лебедевъ на 81 году своей жизни(*)—въ публикѣ, можно сказать, совсѣмъ неизвѣстный, но чрезвычайно замѣчательный. Отецъ покойнаго былъ приходскимъ священникомъ Астраханской Вхоіерусалимской приходской и вмѣстѣ семинарской церкви и завѣдывалъ семинарскою фундаментальною и продажною бібліотекою, помѣщавшеюся въ кельѣ, устроенной надъ церковною папертью. У Івана Самойловича былъ старшій братъ, еще до преобразованія Астраханской семинаріи (въ 1818 г.) обучавшійся въ богословскомъ классѣ и занимавшій при отцѣ должность штатнаго причетника (чтеца),—кажется этотъ братъ занимался первоначальнымъ обученіемъ его грамотѣ; онъ умеръ до окончанія семинарскаго курса. Иванъ Самойловичъ еще семилѣтнимъ мальчикомъ помогалъ отцу по книжной торговлѣ,—разбиралъ и выдавалъ покупателямъ требуемыя книги. Еще до поступленія въ духовную школу, онъ, вмѣстѣ съ другими мальчиками, обласканъ былъ о.о. іезуитами(**), получилъ отъ нихъ латинскій букварь, подъ ихъ же руководствомъ быстро выучился читать по латыни и заучилъ много ходячихъ вокабуловъ. Съ этого времени торговая практика его по бібліотекѣмъ расширилась; отецъ поручалъ ему разбирать и продавать не только русскія и славянскія, но и латинскія книги. Съ этимъ вмѣстѣ онъ,—разумеется,—по предварительнымъ указаніямъ о.о. іезуитовъ (они были отличные педагоги для малютокъ), продолжалъ уже самостоятельно свои упражненія въ латинскомъ языкѣ и, поступивъ въ духовную школу (низшіе классы тогдашней семинаріи), быстро опередилъ своихъ товарищей въ знаніи не только русскаго и латинскаго языковъ, но и греческаго. Мальчикъ переходилъ изъ класса въ классъ безостановочно и въ числѣ первыхъ учениковъ, хотя по лѣтамъ былъ моложе всѣхъ. Въ 1817 году онъ былъ уже въ богословскомъ классѣ. Въ 1818 году послѣдовало преобразование семинаріи по комиссейскому уставу. Товарищи Лебедева, кажется, всѣ получили увольнительныя аттестаты для поступленія на службу. Лебедевъ былъ слишкомъ молодъ (не выше 17-ти лѣтъ); и его оставили въ богословскомъ классѣ преобразо-

(*) Не имѣя никакихъ документовъ о покойномъ прот. И. С. Лебедевѣ, могу съ увѣренностію только сказать, что время его рожденія не ранѣе 1800 и не позже 1801 года половины февраля; день своего Ангела онъ праздновалъ 24 февраля; а имя поворожденному нарекають у насъ по давнему обычаю—Святаго празднуемаго церковью въ 8-й день послѣ рожденія младенца. Покойный окончилъ курсъ Астрах. семинаріи въ 1820 г., 19 или 20 лѣтъ отъ роду. Авт.

(**) Объ іезуитахъ въ Астрахани смогр. статью подъ заглавіемъ: „Латинская пропавіада въ Астрахани“, помѣщенную въ № 13 Астр. Епарх. Вѣдом. Ред.

ванной семинаріи. Въ 1820 году 19-ти-лѣтній студентъ Лебедевъ опредѣ-
ленъ учителемъ духовнаго училища по классу греческаго языка и
скоро затѣмъ назначенъ инспекторомъ сего училища. Можно гадать,
что онъ и по лѣтамъ и по особенностямъ характера не годился для инспек-
торской практики при школьной дисциплинѣ, которая не только въ двадца-
тыхъ, но и въ сороковыхъ годахъ была еще спартакская. Болѣе по душѣ
припала ему другая практика. По рекомендаціи ли начальства, или какихъ
частныхъ лицъ коротко знакомыхъ, молодого учителя духовнаго училища
пригласили въ семейство Англійскаго миссіонера или члена Библейскаго Об-
щества—Шотландца давать уроки русскаго языка молодой миссъ—дочери
миссіонера. Здѣсь его обласкали, полюбили и потомъ принимали какъ род-
наго. По натурѣ изящный и деликатный, чрезвычайно живой, многосторон-
ний, впечатлительный и воспримчивый, онъ всѣми силами души поддался
вліянію совершенно новой для него высоко-просвѣщенной, гуманной, эстети-
ческой, нравственно-религіозной среды. Его ученица, усвоив уроки по рус-
скому языку, съ миссіонерскимъ усердіемъ занялась образованіемъ своего рус-
скаго учителя и пошла въ немъ необыкновенно воспримчиваго ученика по
всѣмъ предметамъ обученія. Съ англійскимъ языкомъ онъ скоро освоился такъ,
что свободно объяснялся со всѣми членами семьи по англійски, а впослѣдствіи
времени, по словамъ покойнаго, пока семья миссіонера оставалась въ Астрахани,
онъ говорилъ въ ея кругу по англійски также свободно и правильно, какъ на своемъ
родномъ языкѣ. У своей ученицы онъ выучился по нѣмецки и по французски настоль-
ко, что свободно читалъ историческія и богословскія сочиненія на этихъ язы-
кахъ. Она обучала его и музыкѣ и живописи. Должно быть подъ вліяніемъ
и руководствомъ самого миссіонера онъ занялся изученіемъ татарскаго языка—
нарѣчія, на которое переведена Библия, и мѣстнаго—астраханскаго нарѣчія.
Впослѣдствіи онъ и назначенъ былъ преподавателемъ этого языка въ духов-
ное училище и семинарію; а въ усвоеніи мѣстнаго нарѣчія успѣлъ такъ,
что говорилъ лучше и свободнѣе татарскаго муллы.—Кавказскіе христіане изъ
татарскихъ племенъ, рѣдко умѣющіе объясняться по-русски, находили для
себя духовника единственно только въ немъ, когда бывали въ Астрахани.

Въ 1826 году Иванъ Самойловичъ, по смерти отца, попросилъ и по-
лучилъ мѣсто священника Вхоіоіерусалимской церкви. Помощницу ему Богъ
далъ какъ-разъ по немъ.—Это была особа изъ купеческой семьи, замѣчатель-
но даровитой, изъ четырехъ—восьми красивыхъ сестеръ, едвали не красивѣй-

шал, грамотная и не по купечески развитая. Таким образом семейная жизнь юного пресвитера в самом же началѣ сложилась наилучшимъ образомъ, имѣла въ себѣ все задатки, можно сказать, всесторонняго высоко-чистаго семейнаго счастья. Правда, наличные источники доходовъ необщались особенно широкаго раздолья, даже довольства и для непритворливой требовательности: наставническіе труды въ училищѣ тогда не оцѣнивались выше 300 р. ассигнаціями (это самый высшій окладъ); отъ прихода, наполненнаго чинами и служителями двухъ учебныхъ заведеній, почтовой конторы да приказа общественнаго призрѣнія, можно было ожидать еще менѣе того, особенно же если приять во вниманіе совершенно исключительныя, совсѣмъ вредныя въ дѣлѣ жизни и наживы на мірской счетъ, природныя наклонности и развитыя по нашей епархіальной и семинарской средѣ возрѣнія этого приходскаго священника. Но онъ не далеко отъ своей приходской церкви имѣлъ наследственный угодокъ; въ кругѣ домашней и хозяйственной жизни проявлялъ кипучую, неустанную энергію, и обладалъ необыкновенными способностями къ мастерствамъ и художествамъ на все руки—не исключая и кулинарнаго, могъ даже съ особеннымъ наслажденіемъ все свободное отъ службы время посвящать на устройство своего домашняго быта, своего хозяйства со всеми перенособленіями, улучшениями, удобствами и украшениями,—изъ какихъ нибудь пустяковъ приготовить самое тонкое лакомство. Тогда жизнь не дорого еще обходилась; а неутомимый хлопотунъ былъ и не особенно требователенъ и обладалъ, правда, крайне убыточною въ практически-житейскомъ отношеніи, но неопытною въ дѣлѣ сохраненія ничѣмъ не смущаемаго благодушія и свѣтлаго настроенія добродѣтелю—молиться, трудиться и ждаль только на *днесъ*;—беззаботность самаго счастливаго дѣтства, но свѣтло осмысленная самымъ глубокимъ, некренимымъ и жизненнымъ религіознымъ убѣжденіемъ піетиста въ самомъ лучшемъ, простосердечѣйшемъ видѣ и смыслѣ!

Вообще по обыкновенной логикѣ, отирающейся отъ паличныхъ данныхъ и мнущей непредвидимыя случайности, молодому священнику можно было общать и завидное—какъ говорятъ—семейное счастье—(на молодую пару, какъ рѣдкую, и вчулѣ любовались)—и блестящую служебную карьеру (молодой священникъ былъ не только многообщающій, но въ средѣ своихъ сослужителей безпримѣрно многообладающій,—и природою и образованіемъ многоодаренный). Въ дѣйствительности все вышло навыворотъ.—Семейными радостями наслаждаться привелъ ему Богъ всема не долго; и чѣмъ богаче

и выше были эти радости, чѣмъ живѣе и сильнѣе привязанности: тѣмъ болѣе и жгучѣе семейныя утраты. Ни въ исторіи астраханскаго епархіальнаго вѣдомства, — если когда таковая будетъ, ни въ исторіи астраханской духовной школы (въ первомъ покойный состоялъ съ окончанія курса шестьдесятъ лѣтъ, во второй болѣе 35 лѣтъ) ему не найдется замѣтнаго мѣста.

Его красавица-подруга скоро его оставила, завѣщавъ ему трехъ малютокъ-сиротъ. Какъ неминуемо должно было подѣйствовать такое испытаніе на человѣка, который весь, такъ сказать, безъ остатка для общенія съ постороннимъ его семейному кругу обществомъ ушолъ и замкнулся только въ семьѣ — въ своей подругѣ жизни, ясно всякому — ясно до того, что суровый аскетъ, съ молодю умершій для семейной жизни съ ея радостями и горемъ, счелъ нужнымъ посѣпить бѣдному мужу на помощь, на огражденіе отъ новой бѣды своимъ властнымъ, но истинно отеческою любовію, одушевленнымъ вмѣшательствомъ; — мѣстный преосвященный (Виталій), кажется, впервые по этому опасному случаю пригласилъ Ивана Самойловича къ себѣ, нянчился съ нимъ — какъ съ больнымъ ребенкомъ: назначалъ ему срочныя работы, часто къ себѣ призывалъ и при себѣ надолго задерживалъ, почетную и хлопотливую службу епархіальную ему назначилъ, сверхъ другихъ должностей въ законоучителя гимназій рекомендовалъ. Какъ выносилъ онъ эту борьбу, перемогся, овладѣлъ собою, стихъ, — то ему, да Богу вѣдомо; — ни прежде ни послѣ никогда не носился онъ ни передъ кѣмъ съ своею личною скорбію и жалобами. Правда онъ еще больше и дальше отшатнулся отъ общества — даже ближайшаго и, такъ сказать, неизбѣжнаго по требованіямъ служебныхъ условій, весь ушолъ въ себя; при неизбѣжныхъ встрѣчахъ, выходахъ на публику онъ будто боязливо сторонился и прятался, и при первомъ удобномъ случаѣ безшумно, ни кому не зримо, ускользалъ. Но никогда не подмѣчали въ немъ не только острыхъ и порывистыхъ проявленій душевнаго горя — даже унынія тихаго, меланхолическаго настроенія. — Думается, что не по виѣшнему только виду представлялся онъ кротко-благодуннымъ, свѣтло улыбающимся, ласковымъ, радушно-привѣтливымъ; потому что въ тоже время былъ непрестанно и неустанно съ прежнею кипучею энергіею и полнѣйшимъ увлеченіемъ занятъ какими нибудь облюбованнымъ дѣломъ. Не многимъ выпадали случаи, но такіе случаи бывали, что покойный самъ напоминалъ о своей супругѣ; ровное, свѣтлое душевное настроеніе при этомъ нисколько не нарушалось. На глазахъ будто слеза заискрится: но то слеза блаженнаго, радостнаго и радующаго мо-

литвеннаго умиленія, какъ-будто въ этотъ моментъ совершается таинственное общеніе двухъ душъ изъ двухъ міровъ. Малютокъ—сиротъ своихъ онъ вынаничилъ, выросилъ, воспиталъ, пристроилъ даже удобно или, какъ говорится, счастливо. Но и на ихъ благополучіи не привелось отдохнуть и сорадованіемъ раскрыться его душѣ.—Дочь, конечно, больше двухъ сыновъ напоминавшая свою мать, послѣ замужества уплыла за море Каспійское, потомъ переселилась навсегда на берега моря сѣвернаго, тамъ захлопоталась о своихъ дѣтяхъ, а послѣдніе 5—6 лѣтъ засѣла безсмѣнною сестрою милосердія у одра полуумершаго мужа—такъ и не показала отцу въ послѣдніе 30 лѣтъ. Обоихъ сыновъ скоро похоронилъ онъ одного за другимъ и остался совершеннымъ бобылемъ—безроднымъ и въ добавокъ къ этому безъ крова и пріюта, потому что на обезпеченіе благосостоянія дѣтей ушло невозвратно все имъ наслѣдованное и нажитое. Пріютъ нашелся—подъ сѣнію того храма, въ которомъ покойный служилъ послѣднее тридцатилѣтіе; на послѣдній годъ своей священно-служительской должности ему привелось даже праздновать новоселье въ квартирѣ удобной и даже черезъ-чуръ обширной для его миниатюрной особы.—И тѣмъ безотрадиѣе обозначалось его одиночество; самъ онъ, упрасивая своего младшаго собрата привести своихъ дѣтей, чтобы они порѣзвились на этомъ раздольѣ, благодушно подшутилъ надъ собою, что боится самъ отъ себя затеряться тутъ. Не долго погулялъ онъ на этомъ просторѣ.—Одна нога оступилась въ могилу, рука отказалась искать опоры. Продолжать священно-служеніе было невозможно; и вакансію и новую квартиру пришлось уступить преемнику, а самому остаться запятатымъ. Соборное начальство приготовило безпріютному старцу, собственно по его желанію, келью; туда перенесли 78 лѣтняго безпомощнаго младенца наемныя руки и помѣстили съ остатками его убогаго скорба въ Великій пятокъ. Господь одинъ вѣдаетъ что творилось у него на душѣ въ эти дни переселенія; но на Свѣтлый день его нашли въ новомъ не свѣтломъ помѣщеніи съ лицомъ какъ и всегда сіяющимъ предоброю младенчески-незлобивою, радушною улыбкою и съ рѣчью празднично-благодушною. Благодаря, конечно, главнымъ образомъ предупредительности первенствующаго сослужителя по собору, виѣшняя праздничная обстановка по домашнему хозяйству закрывала безвыходную нужду и лишения въ ближайшемъ будущемъ съ прекращеніемъ жалованья и доходовъ изъ братской кружки. А все средства на удовлетвореніе жизненныхъ потребностей заключались въ 7 р. 14¹/₂ к. ежемѣсячной пенсіи по должности пре-

подавателя татарскаго языка въ мѣстной семинаріи. Изъ этихъ суммъ слѣдовало ассигновать ежемѣсячно никакъ не менѣе семи рублей наемной старухѣ, исправившей должность няньки и кухарки и прачки и посла, слѣдовательно оставалось 7½ к. въ мѣсяцъ на пищу двумъ персонамъ, отопленіе и освѣщеніе даровой квартиры, на одежду и обувь самому пенсіонеру и кромѣ этихъ 7-ми коп. рѣшительно ни откуда—ни гроша. Нищій самъ не могъ не только ходить, даже сидѣть на проходной дорогѣ, чтобы просить. Христова милосердія послало помощь неожиданную, негаданную.—Иванъ Самойловичъ въ періодъ своего священно-служенія при кафедральномъ соборѣ былъ духовникомъ градскаго духовенства. Одинъ изъ его духовныхъ сыновъ, ближе знавшій безвыходное состояніе старца, оповѣстилъ объ этомъ остальныхъ—всѣхъ кого могъ найти. Составилась подписка, по которой собрали до 150 р. едновременнаго пособія отцу духовному и столько же обѣщали ежегодно. Собранная сумма и обязательство ежегоднаго взноса каждымъ по силѣ и противу силы переданы въ завѣдываніе попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Это дружное, свѣдѣнное дѣятельное заявленіе участія къ безпомощному старцу со стороны его духовныхъ дѣтей и вмѣстѣ сослужителей во дни его крайней нужды было для него высочайшимъ изъ всѣхъ утѣшеній, какія когда нибудь испытывалъ онъ отъ своихъ служебныхъ и общежитейскихъ сношеній съ ближними—первыми и послѣдними. Братскую помощь принималъ онъ съ благоговѣйною радостью—какъ Божіе великое благословеніе. Епархіальное попечительство, распорядившись выдачею сбора уже законченнаго, черезъ годъ объявило о. протоіерею, что сборъ пособія съ духовенства впредь оно прекращаетъ(*). Старецъ вынужденъ былъ написать чужою рукою просьбу объ ходатайствованіи ему священнической пенсіи съ сохраненіемъ за нимъ и училищной. Консисторія на основаніи закона нашла возможнымъ: ходатайствовать только о назначеніи одной изъ двухъ—высшей. Св. Синодъ усмотрѣлъ возможность назначить убогому 80-лѣтнему священно-служителю высшую—священническую пенсію, не упоминая о лишеніи училищной. Такимъ образомъ, прослужившій Богу и Государю 57-мъ лѣтъ, имѣлъ исключительное утѣшеніе въ послѣдній годъ своей жизни—страдальческой на смертномъ одрѣ получать двойную пенсію въ общей сложности должно быть до 220 р. Отъ

(*) Епархіальное Попечительство съ прекращеніемъ сбора съ духовенства выдавало о. протоіерею Ив. Самойловичу пособія изъ попечительскихъ суммъ по десяти (10) рублей въ мѣсяцъ до полученія утвержденія Св. Синодомъ высшей ему противъ училищной пенсіи.

двойной пенсін, ко дню его погребенія, сбережено въ домашней экономіи 4 р. Страдалецъ, не выходявшій изъ кельи три года, и въ послѣдній изъ нихъ прикованный къ одру, безъ способности не только приподняться, но и переменить положеніе, помимо нравственныхъ страданій, долженъ былъ чувствовать—сохранившею чувствительность стороною—невообразимо жгучія боли отъ язвъ, предупредить или остановить развитіе коякъ, при неподвижномъ положеніи, не было возможности. Но ни кто изъ рѣдкихъ посѣтителей умирающаго не слыхалъ отъ него жалобы, даже болѣзненного стога; пока сохранялась сила высказываться словомъ—высказывалось по прежнему благодушіе, участливое, любовное отношеніе къ жизни ближнихъ и дальнихъ, при случаѣ благодушная шутка надъ своею беспомощностью, и—только! И совершенное одиночество какъ-будто не тяготило его; потому что, въ минуты крайняго ослабленія, похожія на предсмертныя, вопрошающе тоскливо старушкою нянькою: „не послать-ли за тѣмъ или другимъ“, всегда получался отвѣтъ звукомъ или знакомъ отрицательный. Свидѣтельницаю его послѣдняго вздоха, была одна только наемница; но не привелось наемной рукъ закрывать глаза умирающему; они сомкнулись за долго до кончины и не открывались. Ушедшій въ себя, сокровенный старецъ уснулъ младенчески-тихо и беззвучно.

Законоучитель Гимназіи, протоіерей Григорій Покровскій.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей можно получать слѣдующія книги:

1) Слова и рѣчи Преосвященнѣйшаго Евгенія, бывшаго Епископа Митскаго и Туровскаго, а нынѣ Астраханскаго и Енотаевскаго. Вып. 1-й (Ярославль, Черниговъ, Вильна). 1880 г. Митскъ. Цѣн. 1 р. 50 к.

2) Творенія св. отца нашего Кирилла, Епископа Туровскаго, съ предварительнымъ очеркомъ исторіи Турова и Туровской іерархіи до XIII в. Изданіе Преосвященнѣйшаго Евгенія, нынѣ Астраханскаго и Енотаевскаго. Кіевъ. 1880 г. Ц. 2 р.

Поступили въ продажу прекрасно-исполненные портреты Ихъ Величествъ:

Императора АЛЕКСАНДРА III и Императрицы МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ

для частей войскъ, мировыхъ судей, волостныхъ и сельскихъ правленій, учебныхъ заведеній, разныхъ учреждений и лицъ. Портреты, величиною каждый: 12½ вершковъ въ длину и 9 вершковъ въ ширину, исполнены на камнѣ по самымъ послѣднимъ фотографіямъ извѣстнымъ художникомъ-портретистомъ П. Ф. Борелемъ и отпечатаны на хорошей бумагѣ съ тономъ.

Цѣна каждому портрету 1 р. съ пересылкою. За оба портрета вмѣстѣ: 2 р. съ пересылкою.

Книгопродавцы пользуются обычной уступкой.

Съ требованіями обращаться *исключительно*: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Иллюстрированный Міръ“, по Николаевской ул., д. № 48.

Продолжается подписка на ежемѣсячный журналъ

„СТРАННИКЪ“.

Съ октября минувшаго года журналъ „Странникъ“ издается подъ новой редакціей.

Въ изданныхъ новой редакціей книгахъ помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:—Отъ новой редакціи (выясненіе основъ и задачи журнала).—Школьное дѣло въ Россіи до Петра Великаго и въ началѣ XVIII вѣка. Историч. очеркъ. Е. М. Прилежаева.—Къ исторіи древне-русской письменности и литературы. I. Святитель Кирилль Туровскій и его молитвы. II. Игуменъ Данииль и его „Хожденіе въ святую землю. А. И. Пономарева.—Дѣятельность Питирима Нижегородскаго противъ раскола. Н. А. Сахарова.—Сербскій протоіерей Матеей Ненадовичъ. М. С. Джуричича.—О преподаваніи Закона Божія въ народной школѣ.—Родной языкъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ.—Къ вопросу объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.—Изъ воспоминаній деревенскаго учителя о графинѣ Т. Д. Строгановой. Свящ. В. Яхонтова.—Побѣдная пѣснь. Разсказъ изъ одного слѣдственнаго дѣла. Ф. Н. Тихвинскаго.—Молятва „на обидящаго“. Очеркъ изъ народныхъ повѣрій. Ф. Н. Тихвинскаго.—Смерть Моисея. (Изъ еврейскихъ агадъ). Стихотвореніе В. В. Андреева.—Рожденіе Христа. Гимнъ Мильтона. Перев. В. В. Андреева.—Внутреннее церковное обозрѣніе.—I. Общій смѣхъ прошлаго года. Юбилей Царя и великое царское дѣло. Юби-

лей обновленнаго русскаго общества и малая его пока сила. Поучающее значеніе недавно пережитыхъ событій: слова владыки-митрополита. Общее положеніе дѣль въ настоящемъ и идеалы будущаго: чѣмъ должны быть мы—земля русская—и что дѣлать намъ—простымъ русскимъ людямъ? Новыя формы.—II. „Отечественныя Записки“ о положеніи въ обществѣ русскаго духовенства. Исторія духовенства по взгляду обозрѣвателя „Отеч. Записокъ“. Исторія духовенства на нашъ взглядъ. Какъ графъ Д. А. Толстой хотѣлъ уничтожить духовную касту и что изъ этого вышло? Проектъ „Отеч. Записокъ“. Наши замѣчанія: чѣмъ должна быть народная школа?—III. Московское земство—о церковныхъ приходахъ. Анализъ земскаго постановленія по главнѣйшимъ предметнымъ группамъ. Отзывъ о московскомъ постановленіи газеты „Русь“. Наше мнѣніе объ этомъ постановленіи. Великость руководящаго начала и недостатки проекта наличнаго: невыдержанность основной земско-соборной идеи по началу; невыясненность нравственнаго и матеріальнаго положенія духовенства въ процессъ; проблемматичное положеніе церковнаго хозяйства въ выводѣ. Заключение.—IV. Новѣйшія формы русскаго спиритизма: рассказъ спирита. Исторія спиритизма, какъ опытнаго явленія. Нравственно-философская система спиритовъ. На чемъ спиритизмъ стоитъ? Объясненіе о. Полисадова. Умственныя и общественныя условія, благопріятствующія спиритизму: проблемы естественно-научнаго метода; отвлеченность богословской науки; уединенность русскихъ образованныхъ людей отъ общей народной вѣры. Заключение.—Церковная жизнь у славянъ.—Иностранная церковная жизнь.—Обзоръ журналовъ (свѣтскихъ и духовныхъ; ежемѣсячно).—Новыя книги (рецензіи; ежемѣсячно).—По поводу предполагаемаго изданія „Народное Чтеніе“.—Извѣстія и замѣтки (по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, ученыхъ, благотворительныхъ и другихъ обществъ, и проч., ежемѣсячно).—Книжная лѣтопись (ежем.);—и др.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ пересылкою и доставкою шесть рублей. Гг. иногороднихъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1). Петербургскіе могутъ подписываться въ книжныхъ магазинахъ.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и. т. п., просимъ обращаться по означенному адресу редакціи.

Редакторы-издатели: *А. Васильковъ.*
А. Пономаревъ.
Е. Прилежисовъ.

Только что поступила въ продажу новая книга:

БЕЗСМЕРТІЕ ДУШИ

И

САМОУБИЙСТВО.

Сочиненіе *Е. А. Тихомирова.*

Цѣна рубль серебромъ съ пересылкой.

По отпечатаніи книги „Безсмертіе души и самоубійство“, она, по независящимъ отъ издателя причинамъ, не могла поступить въ обращеніе публики почти около двухъ лѣтъ и поступаетъ въ продажу только съ настоящаго времени. Говорить что нибудь въ пользу предлагаемаго изданія мы считаемъ совершенно излишнимъ. Но не можемъ обойти молчаніемъ того обстоятельства, что авторъ, при изслѣдованіи такого важнаго вопроса, какъ „Безсмертіе души и самоубійство“, между прочимъ, пользовался идеями и такихъ литературныхъ силъ, каковы напримѣръ: Бѣлинскій, Достоевскій, графъ Толстой, (авторъ „Анны Карениной“), Гончаровъ, Соловьевъ (исторіографъ), Вестужевъ-Рюминъ и др. — Вотъ краткое содержаніе книги, разрѣшающей вопросъ о томъ „Быть или не быть“ человѣку послѣ смерти: Современный интересъ вопроса о безсмертіи души. — Въ какомъ смыслѣ нужно понимать безсмертіе души? — Значеніе вѣры въ безсмертіе души для жизни человѣческой. — Происхожденіе души человѣческой. — Доказательство безсмертія души человѣческой. — Разрѣшеніе нѣкоторыхъ возраженій и недоумѣній: можетъ ли душа существовать безъ тѣла? — Почему никто изъ умершихъ не возвращается на землю? — Что мы будемъ дѣлать въ будущей жизни? — О загробномъ свиданіи. — О молитвѣ за умершихъ. — Самоубійство. — Заключеніе.

Съ требованіями на книгу обращаться въ „Складъ разнородныхъ товаровъ“, на Никитской улицѣ, противъ Никитскаго монастыря, въ д. князь Вадбольскихъ, въ Москвѣ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Указъ Св. Синода — о приводѣ крестьянъ къ присягѣ. 2) Разныя навістія: объявленіе благословенія Божіаго и благодарности, рукоположеніе и праздныя мѣста. 3) Отъ Астрах. Комитета Правосл. Миссіон. Общества. **Отдѣлъ неофициальный:** 1) Погребеніе тѣла въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича. 2) Некрологъ. 3) Объявленія.

Редакторъ Я. Лебединскій.